

Муратова Э.К., Имашева Г.А., Худайбергенова Н.С.

О ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ УСТАРЕВШИХ СЛОВ

E.K. Muratova, G.A. Imasheva, N.S. Khudaibergenova

ABOUT LINGUO-STYLISTIK TYPOLOGY OF OBSOLETE WORDS

УДК: 800.25

В данной статье рассматривается типологический характер устаревших средств языка, поскольку при изучении художественно-исторических произведений возникают трудности в понимании самого текста.

Төмөнкү макалада тарыхый чыгармалардагы эскирин колдонудан чыккан сөздөрдүн типологиялык мааниси каралат.

This article examines the typological character of obsolete language, because in the study of historical and artistic works have difficulty in understanding the text.

При изучении лингвостилистических особенностей историко-художественных произведений, особенно об отдаленных периодах русской истории, исследователя прежде всего привлекают приметы отображаемой эпохи – различные типы устаревших слов и выражений, которые писатели используют в определенных стилистических целях. При этом комплексно или избирательно решаются конкретные задачи: усиление выразительности речевых характеристик персонажей, бытовых, батальных или каких-либо иных сцен, стилизация под типовую ситуацию общения или под социально-речевые особенности времени и др., но все они входят в широкие рамки общей целевой установки: воскрешение речевого колорита эпохи.

В данной статье рассматривается типологический характер устаревших средств языка, поскольку при исследовании лингвистических особенностей художественно-исторических произведений (в частности исторической драмы) постоянно возникают неизбежные трудности при отнесении того или иного устаревшего элемента к определенному типу. А это объективно обусловлено недостаточной разработанностью существующей сегодня типологии устаревших языковых элементов и некоторой смешанностью критериев определения их лингвистического статуса. Н. М. Шанский, обосновывая закономерность возникновения, подобных трудностей, косвенно намечает сферу дальнейшего исследования устаревшей лексики: «Разграничивая различные виды устаревших слов и типы архаизмов, следует иметь в виду, что в ряде случаев слова могут совмещать в себе несколько коррелирующих свойств и признаков, тем самым как бы являясь в своих отдельных семантических вариантах принадлежащими к разным категориям, намеченным в данной выше классификации. Так, слово может быть одновременно историзмом и экзотизмом, архаизмом и историзмом, сразу и лексическим и семантическим архаизмом и т. д.

Как известно, классификация Н.М. Шанского в

первую очередь базируется на принципе разграничения формы выражения и характера содержания слова. Именно этот фундаментальный принцип лег в основу выделения историзмов (устарело содержание) и архаизмов (устарела форма выражения), а затем предопределил выделение различных типов архаизмов в зависимости от устаревания семантики, звуковой оболочки, морфемного состава или грамматической формы слова.

Рассмотрение различных типов устаревшей лексики обычно начинается с историзмов. При этом традиционно выделяются собственно лексические историзмы, т. е. слова, вышедшие из употребления в связи с уходом из действительности соответствующих понятий (например: *кольчуга, пицаль, стрельцы* и т. п.). Д.Н. Шмелев справедливо замечает, что «не возраст определяет степень "неактуальности" слова», и выделяет среди историзмов особую группу. Частичные историзмы «были использованы для обозначения новых близких по функции предметов и таким образом совмещают в своей семантике исторические и актуальные значения». К данному типу ученый относит слова *шлем, дружинник, таран, щит* и т.д., актуальные словарные значения которых являются прямыми, тесно взаимосвязанными производными от первичных исторических значений³.

Вместе с тем часто вне поля зрения исследователей остаются такие встречающиеся в исторической и научно-исторической литературе типы, как семантические историзмы. Например, слова активного запаса *облава, тьма, панцирь, броня* следует считать лексико-семантическими. Изначально *тьмой* (от тюркского *туман*) называлось основное подразделение монголо-татарской армии, численность которого составляла 10 000 всадников, а затем слово стало употребляться в древнерусском языке как числительное, т. е. перешло из разряда семантических историзмов в семантические архаизмы - с позиций современного нам языка. В историческом значении оно, например, употреблено в стихотворении А. Блока «Скифы»: ... - *тьмы, и тьмы, и тьмы* (ср. с современными значениями: 1) *непроглядная тьма* – сущ.; 2) *на площади тьма народу* – неопределенно-количественное слово). *Панцирь* и *броня* означали конкретные виды доспехов - защитного воинского снаряжения (ср. с актуальными значениями: *панцирь черепахи, броня танка*). Прослеживается явная преемственная связь исторических значений слов *облава, тьма* (во 2-м омонимичном значении), *панцирь* и *броня* с современными. Следовательно, это частичные лексико-семантические историзмы.

Д.Н. Шмелев косвенно обосновывает выделение еще одного особого типа историзмов: «Слова же, обозначающие реалии, исчезнувшие из нашей действительности, но существующие в зарубежной жизни, приобретают как бы двойной «статус» - они являются в определенном смысле историзмами и в то же время примыкают к так называемым экзотизмам. Представляется возможным условно назвать этот класс слов историческими экзотизмами – независимо от того, сохранились ли эти понятия и соответствующие им слова в жизни и языке других народов или ушли в прошлое, так как статус данных лексических единиц определяется нами с позиций современного русского языка и важен факт утраты ими исторической значимости в жизни нашего народа и их перехода из активного запаса русской лексики в пассивный. Например, историко-художественные тексты о периоде монголо-татарского ига писатели нередко инкрустируют широко распространенными в языке описываемого времени историческими тюркизмами, которые все же в большей степени были свойственны речи высшей знати, регулярно контактировавшей с монгольскими ханами при выплате дани, дипломатических отношениях и т. д. К этому разряду можно отнести слова: *баскак* (ханский наместник в княжествах Руси с полномочиями посла; сборщик дани), *тамга* (пошлина с цены на товар), *нукер* (воин, телохранитель хана), *улус* (в буквальном переводе «соборание юрт, стойбище»; район, административно-территориальная единица; ср.: *Русь монголы называли русским, улусом Золотой Орды*), *бунчук* (татарское знамя в виде копы с прикрепленными к нему близко от наконечника конскими хвостами; по мнению некоторых исследователей, главное знамя татарского войска было девятихвостым бунчуком; впоследствии – род знамени у казачьих атаманов); *мурза* (татарский князь, глава рода), *санчакбей* (военачальник, знаменосец). Два последних экзотизма, например, зафиксированы в «Повести о разорении Рязани Батыем»: *Царь же Батый послал за мурзами, и князьями, и санчакбеями*.

Перейдем к рассмотрению типологии архаизмов. Известно, что архаизмы – это слова, вытесненные из активного запаса синонимическими наименованиями тех же актуальных понятий. Если причины устаревания историзмов – внеязыковые и в силу этого вполне объяснимые, то появление архаизмов вызвано внутриязыковой конкуренцией между словами, и причины «поражения» в этой борьбе, постепенного устаревания слова, как правило, трудно объяснимы и требуют глубокого анализа.

В классификацию архаизмов традиционно включаются следующие основные типы: 1) собственно лексические – устаревшие наименования актуальных понятий (*чресла* – бедра, *аки* – словно, *зело*, *вельми* – очень, *опричь* – кроме, *крамола* – измена и т. п.); 2) лексико-семантические – устарев-

шие в одном или нескольких из значений актуальные слова, а также устаревшие омонимы (например: *живот* «жизнь, имущество»; *брань* «война, битва»; *гость* «купец, торговец»); 3) лексико-фонетические – слова с устаревшими элементами звукового комплекса {*златой, молонья, осьмой, сокрыть, рыцаре* и т. п.}; лексико-словообразовательные – слова, отличающиеся от современных однокоренных эквивалентов аффиксальным составом {*спех – спешка, блещанье – блеск, палица – полка, уговор – договор, вступительство – заступничество, упрос – просьба* и т. п.}.

Данная Н. М. Шанским уже в 1954 г., эта типология была затем расширена и дополнена другими исследователями. Общая классификация архаизмов часто дополняется еще одним распространенным в художественно-исторической литературе типом – лексико-морфологическим. Это устаревшие формы слов. Однако термин *морфологический* до сих пор используется двояко: 1) «имеющий отношение к морфологии, т. е. науке о частях речи и формах словоизменения», и 2) «связанный с морфемной структурой слова, т. е. словообразовательный». Именно поэтому, например, «морфологическими» называют и словообразовательные архаизмы: *свиристство – свирепость, нервический – нервный, рухнуть – рухнуть*. Представляется более целесообразным обобщенно назвать лексико-морфологические архаизмы лексико-грамматическими или грамматическими, как они и именуются в ряде исследований, включив в данный разряд и устаревшие словоформы, и устаревшие синтаксические формы, которые также иногда употребляются в стилистических целях в художественно-исторической литературе.

Устаревшие синтаксические формы следует отличать от лексико-синтаксических архаизмов, названных так И. М. Шанским, который впервые обратил внимание и на то, что «стареть может не только само слово (целиком или в какой-либо части), архаическими могут становиться и связи данного слова с другими, его возможность сочетаться с тем или иным словом (что в конце концов отражается и на значении и употреблении слова вообще)». Лексиколог иллюстрирует данный тип примерами из произведений А. С. Пушкина, в которых встречаются нехарактерные для нашего современного языка сочетания слов: *славные беды, малый остров, безопасные разбойники* и т. п.

К семантико-экспрессивному типу следует отнести и отдельные лексические единицы в тексте драматической трилогии А. К. Толстого, например *рухлядь* в значении «драгоценная утварь, меха», без яркой отрицательной эмоциональной окраски, которую сегодня имеет это слово в значении «хлам, старье»; *честить* в старинном значении с устаревшей высокой эмоционально-экспрессивной окраской «воздавать честь», а не в энантиосемичном актуальном значении «бранить»

Можно выделить и такую разновидность, как семантико-морфологические архаизмы. Например, слово *гораздо*, которое в современном русском языке является преимущественно усилительным наречием степени (реже — кратким прилагательным), в первой части трилогии в реплике боярина Захарьина *Что вы чините? Вспомните, где вы! Гораздо ль так чинить?* выступает в роли безлично-предикативного модально-характеризующего слова (ср. с актуальным синонимом *можно*), являясь семантико-морфологическим архаизмом (*чинить* в контекстуальном значении «устраивать, предпринимать, делать» является лексико-семантическим архаизмом).

Еще один смешанный тип, используемый в литературных произведениях о прошлом. Например, слово в устаревшем значении «донос» обычно квалифицируется как собственно лексический архаизм, так как корень — *вод-* заменен корнем *-нос-*. Однако при более тщательном анализе причин ухода данной лексической единицы в пассивный запас становится, что она утратила один из своих лексико-семантических вариантов, а позднее произошло и смещение акцента. В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово *довод* зафиксировано в двух значениях: устаревшем (донос на кого-то, улика, обличение; обвинение, жалоба) и не устаревшем (доказательство, довод, причина, что доводит нас до заключения, убеждения), но и в том и в другом значении слово еще имеет ударение на втором слоге:

Помимо названных выше типов архаизмов в художественных текстах о прошлом используются и некоторые другие пограничные типы без явного приоритета одного из признаков. К таким можно отнести, в частности, фонетико-словообразовательные архаизмы (или морфонологические), например: *дщерь* (*дочь*; старославянизм отличается от актуального эквивалента звуковым составом корня и суффиксом *-ер*), *воротиться* (*возвратиться*; различия в приставочном составе и звуковом облике корня); стилистико-словообразовательные архаизмы, например; *татарва* (*татары*; отрицательная, презрительно-оскорбительная экспрессия создается разго-

ворно-просторечным суффиксом — *в -*); семантико-фонетические архаизмы — например *честной* в двух устаревших значениях: 1) «имеющий знатное дворянское происхождение» (ср. 1 *честной муж* — боярин, князь) и 2) «православный» (сопоставление с актуальным эквивалентом *честный* обнаруживает изменение семантики и смещение акцента, вызвавшее смену звуков в окончании); морфолого-словообразовательные архаизмы, например: (побить врагов) *без числа* — бесчисленно; (лежать) *без памяти* — в беспамятстве, без сознания (архаичные предложно-падежные формы с наречным значением, которым соответствуют актуальные наречия, образованные на основе этих форм приставочно-суффиксальным способом).

Подводя общий итог обзору различных функционально-стилистических типов устаревших языковых средств, используемых в исторической беллетристике, следует отметить, что это далеко не полный перечень возможных видов языковой архаики и любая классификация в ходе развития науки может быть расширена или опровергнута принципиально иной, более совершенной системой. Бесспорным остается лишь то, что ушедшие из языка слово и выражения, оживающие на страницах историко-художественных произведений, представляют собой интересный и многогранный объект лингвостилистического изучения, поскольку являются осязаемыми нитями, связывающими нас с историей своего народа и его языка, без знания которой невозможно объективно оценить настоящее и уверенно шагнуть в будущее.

Литература:

1. Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского
2. Литературного языка.-1954.-с.27-33
3. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М. 1964-с.151-152
4. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика.- М., 1977.- с.159
5. Нестеров М.Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика. Смоленск, Брянск, 1988-с.24.

Рецензент: к.п.н. Карамендеева Ч.